

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук В. Н. Козлякова на диссертацию Андрея Васильевича Белякова **«Инкорпорация тюркской знати в России: Чингисиды в Московском государстве XV – XVII в.»**, представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование А. В. Белякова открывает новое направление исследований в истории изучения Московского государства, связанное с изучением инкорпорации тюркской знати в XV – XVII веках. Опубликованная автором диссертации в 2011 году монография «Чингисиды в России XV-XVII веков. Просопографическое исследование» объединила разнообразный и впервые разысканный автором диссертации архивный материал, определила направления исследований истории Чингисидов в России. Эта книга вызвала большой интерес и признание коллег, а ее коллективное обсуждение состоялось на страницах ведущего профессионального журнала «Отечественная история» (2013. № 3). Можно привести некоторые прозвучавшие в журнале и рецензиях на книгу отзывы коллег о работе А. В. Белякова: «итог более чем десятилетних усилий», «филигранное владение источниками», «объем данных, проанализированных автором впечатляет» (М. В. Моисеев); «автор проделал огромную, новаторскую работу и результаты его труда впечатляют (И. В. Зайцев) Дополненная материалами новых разысканий монография о Чингисидах в России (с сохранением ее структуры) легла в основу текста представленной диссертации Андрея Васильевича Белякова.

В свете разысканий диссертанта по-новому стали восприниматься такие магистральные темы отечественной истории как создание единого Русского

государства, система международных отношений, завоевательная политика России в Казани, Астрахани и Сибири, взаимоотношения с Крымом, Турцией и среднеазиатскими ханствами. Фактор существования так называемого Касимовского «царства», присутствия Чингисидов на русской службе, история царя Симеона Бекбулатовича, конечно, получали свое освещение на страницах исторических трудов и ранее, но приведенные в систему и заново пересмотренные А. В. Беляковым свидетельства источников позволили существенно уточнить историческую картину, обосновать несколько этапов «инкорпорации татарских царей и царевичей в российское служилое сословие», преодолеть стереотипное восприятие этих сюжетов.

Предложенный автором диссертации системный подход, позволил выбрать верные направления исследования, а за большим объемом генеалогического и архивного материала А. В. Беляков сумел не упустить из виду фундаментальные проблемы истории Московского государства.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и приложений. В тексте диссертационного исследования и в приложениях наглядно представлены родословия Чингисидов в России, охарактеризованы выявленные автором сведения о 223 «представителях «золотого» рода» (для сравнения, в книге 2011 года их список насчитывал 189 человек), позволили составить убедительный коллективный портрет, и как справедливо пишет А. В. Беляков, «увидеть за сухими порою строками источника реальную жизнь».

Первая глава диссертации носит вводный характер, в ней характеризуются «Историография и источники». Перед автором диссертации стояла сложная задача, так как за некоторыми исключениями, до труда А. В. Белякова главным обобщающим исследованием оставалась многотомное издание книги В. В. Вельяминова-Зернова «о касимовских царях и царевичах», публикация которого была начата в 1863 году. Поэтому обзор историографии в диссертации носит, в основном, тематический характер, раскрывается история изучения широкого круга проблем, связанных с Чингисидами в России. Автор диссертации пишет об истории изучения жизни и судеб

Чингисидов, работах о Касимовском «царстве», Сибирском, Казанском, Астраханском ханствах, Ногайской орде, русско-крымских отношениях. Им изучены труды по татарской генеалогии, исследования правового положения, землевладения и церемониальной роли Чингисидов в посольской службе. Пытаясь выделить хронологические этапы, автор диссертации несколько произвольно подходит к их характеристике, выделяя, например, историографию «20-х – начала 70-х годов XX века», говорит об историографии «второй половины» или «последней четверти» XX века, хотя рубеж начала современной историографии очевиден, и он связан с концом 1980-х – началом 1990-х годов. Более отчетливой могла бы быть характеристика искажающего влияния на историографию событий 1930-х годов, появления «единых» учебников по истории СССР и «Краткого курса ВКП(б)».

При характеристике источников А. В. Беляков демонстрирует лучшие стороны своего исследовательского стиля, вся его работа основана на исчерпывающем поиске документов о Чингисидах в России, затронувшем летописи, разрядные книги, посольские материалы, и целые комплексы документов о татарских царях и царевичах, многие из которых впервые разысканы автором диссертации в столичных и региональных архивохранилищах. Привлекаются и материалы татарских родословий (шеджере), но как справедливо пишет автор диссертации: как правило, это поздние источники, текст которых записан не ранее XVIII века. В целом выбранное автором направление исследований, в первую очередь, по документам из приказных архивов, вполне оправдано задачами диссертации. Можно лишь подчеркнуть, что работу с документами Приказа Казанского дворца существенно затруднил не только московский пожар 1626 года, но и другой пожар в здании приказа в 1701 году, а также в Кремле – в 1737 году, когда погибли многие материалы дворцовых архивов.

Во второй главе «Жизненный путь» А. В. Беляков анализирует выявленные им сведения о выездах Чингисидов и их семей в Россию. Им

дана классификация по принципу принадлежности Чингисидов к различным юртам и другим государственным образованиям на месте прежней Орды. Такой принцип организации материала позволяет наглядно увидеть разнообразие мотивов в политике московских великих князей и царей, получивших в наследство от ордынской зависимости проблему взаимоотношений и определения статуса большеордынских, казанских и крымских Чингисидов. Раздел носит просопографический характер, в нем делается попытка осветить основные, прослеживаемые по источникам, события в жизни Чингисидов: крещение, браки, придворная служба, места захоронения. Учитывая внимание современной историографии к повседневной жизни, диссертант рассматривает вопрос о «частной жизни Чингисидов» в России, и приходит к убедительным, хотя и неожиданным выводам: «за исключением отдельных моментов, связанных с происхождением и религиозными особенностями, быт Чингисидов в России не отличался кардинальным образом от быта русских служилых людей». Автор диссертации рассмотрел случаи принятия крещения татарскими царями и царевичами, и пишет о «реально добровольных решениях» только «не ранее первой половины XVII в.» (с. 20 автореф.). Думается, что вопрос о добровольности крещения не может быть решен однозначно, потому что, как показано в диссертации, от этого напрямую зависело положение рода и его земельное и денежное обеспечение в России. Конфессиональный выбор живших в Московском государстве Чингисидов должен был влиять на их контакты с Крымом, Ногайской ордой и Северным Кавказом, где совершенно иначе смотрели на смену веры. Аналогичные проблемы возникали при выезде Чингисидов, например, в Литву, поэтому желательно было бы привести материалы для сравнительного изучения конфессиональной политики.

Третья глава «Дворы служилых Чингисидов» дает представление о структуре и иерархии в окружении самих татарских царей и царевичей, делаются сопоставления с иерархией чиновного состава дворов степных

ханов и султанов. Материал организован по хронологии существования дворов и дает наглядное представление об этом интересном явлении, связанном с определением статуса татарской знати. Рассматривая историю дворов Чингисидов, диссертант констатирует их постепенную эволюцию, уход от исключительно военных функций, «этническую пестроту». При этом особое значение имеет проанализированный А. В. Беляковым персональный состав тверского двора Симеона Бекбулатовича, и впервые восстановленный по архивным материалам состав дворов касимовских царевичей середины XVII века. В главе также решаются важные вопросы, связанные с участием Чингисидов в разнообразных событиях русской истории, например, А. В. Беляков впервые составил подробную биографию Симеона Бекбулатовича, описал участие касимовского царя Ураз-Мухаммеда и служилых Чингисидов в событиях Смуты.

Логичным продолжением диссертационного исследования А. В. Белякова становится четвертая глава «Материальное содержание Чингисидов в России». Понятия «выход» и «ясак» справедливо разводятся и анализируются в разных параграфах диссертации, что позволило автору дать точное толкование источников доходов выезжих Чингисидов в России, показать, что они сохраняли права взимания натуральных доходов с неправославного населения, а также могли увеличивать свое благополучие за счет участия в военных действиях в царском войске и получения военной добычи. В старых спорах о «феодальном» характере Русского государства явно не хватало обсуждения тезиса диссертанта: «Касимов долгое время был известен как центр работорговли» (автореф. с. 25).

Большое значение для региональной истории имеет реконструированный А. В. Беляковым «список городов «жалуемых» Чингисидам». О татарском факторе во внутренних русских землях, конечно, было хорошо известно и наиболее показательны здесь были два примера – Касимов и Романов (Романово-Борисоглебск на Волге). Как показано в диссертации, важной в свете истории Чингисидов в России оказалась также история Каширы,

Звенигорода, Юрьева-Польского, Ярославля и других городов. Из работы А. В. Белякова теперь можно узнать точную иерархию статуса городов и волостей, жаловавшихся в кормление Чингисидам, понять структуру тарханских прав, учесть возможность передачи их по наследству. Автор диссертации провел интересные разыскания и нашел сведения о поместьях и вотчинах татарских царей и царевичей в десятках уездов. Впрочем, хотелось бы, чтобы при упоминании мест пребывания Чингисидов диссертант более точно разделял города и дворцовые волости, их перечисление в одном ряду вызывает вопросы.

Сильной стороной диссертации остается возможность посмотреть на эволюцию положения Чингисидов в России в течение двух веков. Автор диссертации показывает распространение земельных владений Чингисидов из первоначального «ядра» в Мещере на другие уезды, включая, обязательные пожалование представителей «золотого рода» «подмосковными вотчинами», начиная с середины XVII века. А. В. Беляков всесторонне охарактеризовал денежное и поместное обеспечение, учел разнообразные выдачи из казны, собрал сведения о монастырских вкладах крещеных Чингисидов. Полученная картина наглядно демонстрирует отличия XVI и XVII веков в процессе инкорпорации царей и царевичей из «золотого рода».

В пятой главе, завершающей диссертационное исследование, А. В. Беляков рассматривает «Статус Чингисидов в России XV-XVII веков и их внутреннюю иерархию». Она носит итоговый характер для всего исследования, поэтому лишена привычной структуры и деления на параграфы. Автор диссертации останавливается на новых, поставленных им вопросах об иерархии служилых царей и царевичей, например, при назначении «номинальными» воеводами в полки, и успешно решает выделенную им проблему. В этом разделе четко показаны отличия Чингисидов от служилых и удельных князей, изменения в их положении после падения Большой орды, эволюция от данничества московских

правителей к восприятию великих князей и царей в качестве арбитра в делах престолонаследия и распределения кочевий, до, практически, полного завершения процесса инкорпорации Чингисидов в конце XVII века.

Выводы А. В. Белякова об эволюции присутствия Чингисидов при русском дворе и в действующей армии, их сложных внутренних взаимоотношениях представляется вполне обоснованными. Использование сведений о генеалогии татарской знати, наряду с данными разрядных книг, позволило автору диссертации определить схемы соотношения родов Чингисидов. В главе рассмотрены также вопросы управления городами, выделенными в кормление служилым Чингисидам и ногайским мирзам. Автор показал их административное подчинение Посольскому приказу и другим ведомствам. Интересно описание посольских ритуалов, принесение шерти, анализ упоминания титулатуры Чингисидов в русских источниках.

Некоторые тезисы автора диссертации нуждаются в корректировке. Например, наблюдение о том, что для московских великих князей и царей «наибольшее значение имели именно те Чингисиды, что выехали на его имя». Этот взгляд явно приходит в противоречие с тем, что известно о значении прецедента и традиции в Московском государстве, да и в самой диссертации есть примеры учета времени выезда при назначении Чингисидам поместных и денежных окладов. Согласно общим представлениям правящей элиты Московского государства, главными считались происхождение и давность выезда служилых родов на службу московским великим князьям, какие причины были делать при этом исключения для Чингисидов?

Завершая отзыв об объемном, 800-страничном диссертационном исследовании всесторонних аспектов бытования Чингисидов в России излишне останавливаться на мелких недочетах и частностях, которые в работе носят ничтожный характер. Гораздо важнее обратиться к выделенным А. В. Беляковым «основным положениям, выносимым на защиту» (не

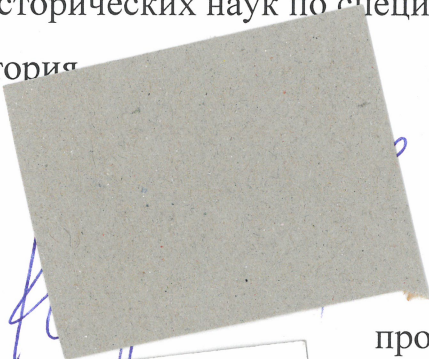
забывая при этом, что именно собранный диссертантом подробный материал дает основания рассуждать о многих сюжетах истории Чингисидов в России).

Спорен тезис А. В. Белякова, что любой Чингисид по факту происхождения стоял неизмеримо выше великого князя московского, вероятно, здесь автор, скорее всего, следует взглядам самих Чингисидов. Трудно представить, чтобы также считали и сами московские князья, стремившиеся избавиться от ордынской зависимости. Акцент в работе сделан явно на внутренней истории Чингисидов, а истории их «сосуществования», приспособления, столкновений на почве местничества, родства с русскими служилыми родами и дальнейшей «русификации» в диссертации уделено меньше внимания. Хотя в целом инкорпорация Чингисидов изучается, по словам диссертанта, исходя из «московской административной мысли».

Общий вывод в книге и диссертации А. В. Белякова о Чингисидах – «лишних людях» в России допетровской эпохи, успешно опровергается самим диссертантом, напротив, показавшим, сложный этнический характер развития ряда земель Русского государства, поиск приспособления и преодоления наследства прежних ордынских времен. Интересное определение о «недосказанности» статуса Чингисидов тоже нуждается в раскрытии. Считать их полностью, как пишет А. В. Беляков, «статистами, в задачу которых входило повышать престиж московского государя самим фактом своего присутствия» не приходится. В этом видна определенная модернизация взгляда на ритуалы и придворные церемонии. Достаточно вспомнить времена царствования Алексея Михайловича, когда, по определению диссертанта, «в положении служилых Чингисидов наступил определенный ренессанс» (с. 757 дисс.). Высокое место касимовских и сибирских царевичей рядом с царем Алексеем Михайловичем во время военных походов Русско-польской войны в середине XVII века много говорило и о престиже самих Чингисидов, поставленных выше членов Боярской Думы.

Таким образом, диссертационное исследование А. В. Белякова имеет законченный характер, выполнено на высоком научном уровне. Оно представляет собой решение важной научной проблемы, открывая новые направления в изучении большой темы истории Чингисидов в России. Автореферат и опубликованные труды диссертанта дают точное представление о содержании докторской диссертации.

Диссертационное исследование А. В. Белякова соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. Работа отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Андрей Васильевич Беляков, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Вячеслав Николаевич Козляков,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Рязанского государственного
университета имени С. А. Есенина

390000 Рязань, ул. Свободы, 46
Тел.: 8 (4912)28-04-40
e-mail: v.kozliakov@rsu.edu.ru

25 октября 2017 г.